

«СПЛОЧЕНИЕ НАЦИИ» В ПАКИСТАНЕ

М. ТИГАНОВА

ЕДИНСТВО всех сил нации в борьбе за достижение общих целей — состояние общества, которое наблюдается или когда в обществе отсутствует классовый антагонизм и государственные интересы выражают действительные интересы подавляющего большинства граждан, или в суровые годы испытаний, когда оказывается под угрозой само существование нации.

Чем более сплочена и едина нация, тем значительнее и ощутимее результаты ее деятельности, тем стремительнее темпы ее прогресса.

Существуют различные пути достижения национального единства. Но, при всем своем разнообразии, они должны сводиться к одному: к разрешению основного противоречия между имущими и неимущими, к дезинтеграции общества и сплочению сил нации вокруг единого национального идеала.

Наряду с противоречиями, присущими всякому государству с антагонистическими классами, в Пакистане имеют место противоречия национального, религиозного, регионального и языкового характера. Эти противоречия нередко приобретают чрезвычайно острую форму, таят в себе опасность политических выступлений.

Есть ли какой-либо способ устранения этих противоречий? Что может и должно заставить всех пакистанцев сплотиться в единую нацию? Говорят, это может сделать ислам. Такой ответ дают в Пакистане и представители мусульманского духовенства, и помещики, и капиталисты. К нему присоединяются крестьяне, ремесленники и часть интеллигенции. У одних подобный ответ вызван слепой верой, у других — холодным и трезвым расчетом, у третьих — невежеством и иллюзиями.

Мусульманские идеологи в Пакистане утверждают, что последовательное осуществление принципов ислама разрешит существующие экономические, социальные, национальные и прочие противоречия. Они исходят из того, что единство, братство всех мусульман является специфической ценностью ислама. Ислам представляется им религией подлинного гуманизма, не признающей классовых, расовых, национальных и кастовых различий. Вот как, например, об этом говорил в своем недавнем выступлении министр просвещения А. Т. М. Мустафа: «Ислам не признает географических или языковых барьеров. Исламу все равно, говорит ли человек на

урду, бенгали или каком-нибудь другом языке, является ли он нищим или принцем... Ислам не судит о человеке по его положению в обществе».

Действительно, в коране неоднократно встречаются положения о равенстве и братстве всех мусульман — «детей одного святого отца аллаха». Стихийный протест народных масс против всякого угнетения несомненно нашел определенное выражение в исламе, так же как и в любой другой религии. Но как и все другие религии, ислам не смог пойти дальше формального декларирования равенства и братства людей.

Возьмем для примера основную группу противоречий — классовые противоречия. Как могут быть разрешены они с точки зрения исламских идеологов в Пакистане? Все люди равны перед богом, учит коран, но это вовсе не означает, что они одинаково одарены аллахом. Неравенство людей по способностям, по словам Х. А. Хакима — одного из видных идеологов Пакистана, — так же естественно, как и огромное многообразие мира природы. Поэтому «те, кто более одарен, должны быть благодарны богу и выражать свою признательность». Из правильной посылки о различии людей по их физическим и умственным способностям буржуазные теоретики намеренно делают ложный вывод о невозможности равного экономического положения людей в обществе. Экономическое неравенство объявляется естественным и неизбежным. Задача состоит якобы не в том, чтобы ликвидировать деление на имущих и неимущих, а в том лишь, чтобы богатые проявляли большую «заботу» о бедных. «Более счастливый среди нас по умственным и физическим способностям, — заявлял «отец Пакистана» М. Джинна, — несет моральную (!) ответственность перед теми, кто менее удачлив».

Отстаивая милосердие как основное средство достижения справедливости, исламские идеологи в Пакистане отвергают путь справедливого распределения национального богатства. Некоторые из них в связи с этим «критикуют» марксистское понимание справедливости. «Коммунистический путь к социальной справедливости, — говорится, например, в статье некоего Фазль-и-Хамида, — должен быть отвергнут мусульманами и представляет собой отрицание всех традиционных и религиозных добродетелей, проповедуемых исламом».

Что же в коммунизме так претит «духу» ислама? Оказывается, требование ликвидировать частную собственность, а отсюда и право эксплуатации и присвоения чужого труда. Уничтожение частной собственности рассматривается как «посягательство» на свободу личности и, следовательно, акт по своей сущности аморальный. В этом отношении исламские идеологи ничем не отличаются от своих коллег-христиан. Приведем для сравнения одно из положений недавно вышедшей энциклики «*Mater et magistra*». В ней утверждается, что если в «некой экономической системе» создаются какие-либо препятствия для «проявления личной инициативы», то «подобная экономическая система несправедлива, даже если предполагать, что производимые ею блага достигают очень больших размеров и распределяются по принципам справедливости и равенства». Вместо коренной ломки существующих в капиталистическом обществе производственных отношений, религиозные идеологи предлагают, во-первых, «ограничить» или «контролировать» накопление богатства (исламское наследственное право, «закат»¹, запрещение

¹ «Закат» — религиозный налог, уплачиваемый мусульманином.

ростовщичества) и, во-вторых, каждому и во всем проявлять милосердие. «Ислам,— заявляют они,— стремится освободить человечество от страданий и нищеты путем милосердия в самом широком смысле этого слова...»

Рассматривать милосердие как путь к достижению справедливости — это значит не только предаваться утопии, а главное — препятствовать действительному установлению справедливости.

Примечательно, что на очередной сессии Пакистанского философского конгресса один из пакистанских философов, И. Латиф, справедливо заявлял: «Даже те очень немногие из богатых людей, которые были добродетельны, принесли в действительности больше вреда, чем добра, достоинству и инициативе индивидуума, ибо филантропия такого рода ставит людей в самые неестественные и гнусные положения гордых благодетелей и смиренных получателей благодеяний». Однако, даже критикуя экономическое неравенство, исламские идеологи в Пакистане выдвигают лишь планы психологического совершенствования общества или же различные варианты утопического «исламского социализма».

Так обстоит дело с «разрешением» классовых противоречий. Точно так же бессильны попытки с помощью ислама устранить национальные и языковые противоречия. Как известно, религиозные идеологи в Пакистане широко пропагандируют идею «мусульманского братства» — «миллат», лежащую в основе теории так называемой мусульманской нации.

Однако лозунг «миллата» ныне уже не столь эффективен, как это было, например, в конце 40-х — начале 50-х годов. Становится все более очевидным, что единство религиозных воззрений не ведет к этнической общности людей, что вера в одного аллаха не снимает имеющихся национальных или языковых различий. Вера в истинность лозунга «мусульманской нации» оказалась в значительной степени поколебленной. Показателен в этом смысле симпозиум по проблеме «национального характера», организованный на VII сессии Пакистанского философского конгресса.

Проблема «национального характера» в настоящее время привлекает внимание большого числа ученых во многих странах мира. За последние годы на эту тему было опубликовано много трудов. Обращение буржуазных идеологов к проблеме «национального характера» чаще всего диктуется не теоретическими, а скорее практическими целями. В частности, внимание пакистанских философов и социологов к данной проблеме объясняется необходимостью идеологического обоснования существования особого «национального характера» у народа Пакистана.

Материалы симпозиума свидетельствуют о том, что идея «мусульманской нации» утрачивает свою былую популярность. Из девяти выступавших только один, маулана² Ихтишамул Хак, высказался открыто в поддержку понятия так называемого мусульманского характера, представляющего существо «мусульманской нации».

Он заявил, что «единственным важным различием между людьми является моральный характер», под которым понимается «таква», или иначе страх и любовь к богу. В отношении к богу, то есть в религии, будто бы заключено основное различие между той или иной нацией.

Большинство выступавших на симпозиуме философов, однако, не решилось на столь откровенную поддержку традиционного положения мусульман-

ского национализма о том, что религия представляет собой постоянный определяющий фактор в формировании нации и ее характера.

Директор Нарсиндского колледжа Д. М. Ашраф и ректор Даккского колледжа внутренней экономики Хамида Ханум заявили, например, что они не могут дать определенного ответа, какой из факторов является для нации основным, но что в конкретных условиях Пакистана таковым стал ислам.

Ректор женского колледжа Даккского университета Ахтар Имам и ректор правительственного колледжа в Лайалпуре С. К. Хусейн высказались по существу против преувеличения роли религии в данном вопросе.

Точка зрения этих философов отражает этнопсихологический подход к проблеме «национального характера», ставящий на первое место социально-культурные факторы в формировании общественного сознания людей. Так, Ахтар Имам заявила, что «культура есть наиболее важный фактор в формировании национального характера».

Выступления на симпозиуме представляют интерес, поскольку они отражают определенные тенденции в подходе к проблеме нации в Пакистане. И в этом смысле особого внимания заслуживает доклад директора академии «Икбала» М. Рафиуддина. Вместо лозунга «миллат» М. Рафиуддин предлагает более гибкую и подходящую для «сплочения» пакистанцев идею братства всех верующих. Не вера в аллаха и его пророка Мухаммеда, а вообще вера в единого бога — вот что должно, по его мнению, стать главным национальным идеалом в деле создания «пакистанской нации». «В Пакистане живут народы, исповедующие различные религии: мусульмане, христиане, индусы и парсы; мы должны поэтому включить в нашу официальную философию, в философию государства, только доктрину единобожия и ее моральные принципы, которые действительно являются общеизвестными и признанными и по которым не существует разных мнений в различных религиозных общинах Пакистана».

Выступление директора академии «Икбала», как нам кажется, представляет собой определенную тенденцию в официальной идеологии, направленную, возможно, к отказу от теории «двух наций», и подмене понятия «мусульманской нации» понятием «пакистанской нации». «Мы должны,— заявлял президент Айюб-хан,— создавать условия, в которых каждый считал бы себя прежде всего пакистанцем».

Теориям как «пакистанской», так и «мусульманской» нации прогрессивные силы Пакистана противопоставляют свой, подлинно демократический подход к национальному вопросу. Сознвая необходимость объединения всех сил для борьбы за полную политическую и экономическую независимость страны, представители национальных и демократических движений в то же время справедливо считают, что отрицание многонационального характера пакистанского государства, навязывание искусственных идей единства на базе религиозной общности вместо признания за отдельными народами права на национальную автономию не может привести к действительному сплочению национальных сил. Основной путь к решению национального вопроса они видят в создании в Пакистане федерации автономных провинций на лингвистической основе.

Прогрессивные силы Пакистана ищут решения внутренних проблем не в «содружестве труда и капитала», а в коренных социальных реформах, не в искусственном объединении в «мусульманскую» или «пакистанскую» нацию, а в демократическом решении национального вопроса.

² Маулана — почетный титул знатных мусульман.